

А. Г. Жукова

*Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
ул. Акад. Волгина, 6, Москва, 117485, Россия*

arinazhukova2013@gmail.com

КАВЫЧКИ В «ТОТАЛЬНОМ ДИКТАНТЕ» И ВНЕ ЕГО

Рассматриваются вопросы лингвистического статуса кавычек и их функционирования в современных текстах как показателей метаязыковой рефлексии говорящих и пишущих. Проводится анализ различных случаев интерпретации данного графического знака носителями языка, в том числе на материале «Тотального диктанта». Отдельное внимание уделяется функционированию «вербальных кавычек» – словесных маркеров «закавычивания» – в устной публичной коммуникации. Затрагивается также проблема отражения употребления кавычек-рефлексивов в кодификаторских рекомендациях.

Ключевые слова: кавычки, рефлексив, функции кавычек, интерпретация текста, письменная и устная коммуникация, кодификация.

Графический знак «кавычки» продолжает оставаться популярным объектом исследования: за последние 11 лет защищены три кандидатские диссертации, специально посвященные изучению разных аспектов его функционирования [Пахомов, 2008]¹. Однако вопрос о лингвистическом статусе данного графического знака по-прежнему не имеет однозначного решения. Анализ существующих подходов показывает, что можно выделить три основных лингвистических «лица» кавычек: 1) пунктуационный знак, использующийся при оформлении прямой речи и точных цитат; 2) орфографический знак, востребованный при обозначении имен собственных наряду с прописной буквой; 3) один из элементов текста, в которых проявляется метаязыковая рефлексия пишущего по поводу собственной или чужой речи (оценка слова / выражения как употребленного необычно или как чужого / чуж-

дого). По поводу последней «ипостаси» кавычек в лингвистической литературе используются такие термины, как «рефлексив» (М. А. Кормилицына [2000]), «метапоказатель» (Н. П. Перфильева [2000]), «коннотограмма» (М. Я. Выходцева). Общеизвестным является термин «факультативные кавычки», предложенный в свое время Б. С. Шварцкопфом. Этот термин, удачно указывающий на необязательность кавычек данного типа, их зависимость от выбора пишущего, тем не менее, никак не передает их функционального назначения: выражать метаязыковую интерпретацию речи адресантом, с одной стороны, и побуждать к такой интерпретации адресата, сигнализировать о ее необходимости – с другой. Указанное функциональное «наполнение» кавычек вполне обоснованно включает их в разряд рефлексивов. Вспомним, что рефлексив – это «любой акт метаязыкового комментирования

---

¹ См. также: *Выходцева М. Я.* Кавычки в системе русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 199 с.; *Клевцов А. Н.* Семантика и функции кавычек в современном русском языке (на материале печатных СМИ): Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 192 с.

фактов речи как самого говорящего, так и его собеседника; в роли метаязыковых операторов интерпретации в рефлексивах выступают слова и обороты: *на самом деле это означает; так называемый; то, что называют...; смысл в том, что...; трактовать как; то есть; точнее; фактически надо понимать как*» [Шейгал, 2002. С. 135]. Кавычки обсуждаемого типа представляют не что иное, как метаязыковое комментирование фактов речи, метаязыковые операторы которых выступают в тексте имплицитно. На наш взгляд, кавычки в указанной функции являются **графическим рефлексивом** и могут быть обозначены термином **рефлексивные кавычки** (далее – РК).

Не вызывает сомнений точка зрения Анны А. Зализняк, указавшей на наличие у кавычек, независимо от их конкретного назначения, инвариантной семантики: они являются маркером разрушения стандартного семиотического акта [2007. С. 192]. Однако разведение разных «ипостасей» кавычек имеет как теоретический, так и сугубо практический смысл, касающийся, например, кодификации. Если кавычки как пунктуационный знак и как орфографический знак в правилах по орфографии и пунктуации разнесены по соответствующим разделам (см. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 г. [Русское правописание..., 2006] и «Правила...» под редакцией В. В. Лопатина [ПАС, 2009]), то сведения, касающиеся рефлексивных кавычек, по традиции находятся в разделе, посвященном пунктуации, хотя очевидно, что собственно к пунктуации этот знак отношения не имеет.

Б. С. Шварцкопф выделял 4 основные функции кавычек рассматриваемого типа: 1) привлечение внимания адресата к выделенному слову / выражению; 2) указание на его переносное (метафорическое, метонимическое) значение; 3) выражение модальных значений – передачу иронии, отрицательной оценки понятия / реалии, а также неточности, условности наименования; 4) передача чуждости слова / выражения контексту или лексикону пишущего [1997. С. 374–375]. Очевидно, что первая из названных функций сопровождает любое употребление РК: привлечение внимания важно не само по себе, а как средство побудить адресата к поиску дополнительных смыслов. Кроме того, наблюдения над современными текстами показывают, что в чистом виде функ-

ция привлечения внимания практически не встречается – для этого используются другие средства, например шрифтовые.

Уточняя данную классификацию, Анна А. Зализняк рассматривает кавычки как показатель: 1) **чуждого слова / значения** (нейтральная отсылка либо оценочная – ирония, несогласие с чужим словом, неприятие его, подчеркивание его ложности и / или принадлежности к чуждой идеологии); 2) **своего смысла** (пишущий указывает на осознанность необычного, нестандартного использования им слова / выражения – в иностилевом контексте, в неконвенциональном значении, употребление авторских неологизмов и т. п.) [2007. С. 189–192].

Рефлексивные кавычки востребованы прежде всего в сфере публицистики, поскольку именно здесь отмечается ярко выраженное «усиление метаязыковой деятельности» [Вепрева, 2002. С. 219]. С появлением Интернета круг людей, вовлеченных в публичную коммуникацию, создающих и потребляющих публицистические (или олопублицистические) по своему характеру тексты, значительно расширился: блогосфера, по распространенному сегодня мнению, вполне способна составить конкуренцию профессиональной журналистике. К публицистическим относятся и тексты, написанные профессиональными литераторами для проекта «Тотальный диктант»: созданные современниками, поднимающие актуальные проблемы, эти тексты близки мироощущению участников проекта и в целом им понятны. Все авторы используют в своих текстах РК, однако частотность этого знака у разных авторов разная: так, сравнивая тексты «Орфография как закон природы» Д. Быкова (2011), «Мне – не все равно» З. Прилепина (2012, ч. 2) и «Опасности райских кущей» Д. Рубиной (2013, ч. 2)², наибольшее количество РК мы находим в последнем (вероятно, склонность / отсутствие склонности к «повышенному» закавычиванию нужно считать одним из элементов идиостиля).

Сталкиваясь в письменном тексте с РК, читающий интерпретирует их употребление, опираясь на контекст, фоновые знания (например, знания о стандартном употреблении той или иной единицы), при этом в си-

² См.: <http://totaldict.ru/texts/>

лу полифункциональности РК читательская интерпретация не всегда соответствует авторскому намерению. В случае «Тотального диктанта» мы имеем дело с более сложной интерпретаторской задачей, связанной с необходимостью восприятия текста на слух и передачи его в письменной форме.

Текст предъясняется как звучащий, поэтому авторских кавычек участник проекта не видит, следовательно, нет гарантии, что он их опознает. И действительно, авторские РК часто не опознаются, если их наличие не оговаривалось диктующим специально. Приведем примеры таких неопознанных авторских кавычек: *И в этом процессе, как нас убеждают, главное – «начать с себя»*. <...> *Сдается мне, что, пока я занят малыми делами, кто-то вершит свои, огромные <...>. А между тем все, что есть у нас: от земли, по которой ходим, до идеалов, в которые верим, – результат не «малых дел» и осторожных шагов, а глобальных проектов, огромных свершений, самоотверженного подвижничества* (З. Прилепин); *Не зря его (тире. – А. Ж.) так и называют – «знак отчаяния»* (Д. Быков); *Пока в Интернете доминирует «оборотная сторона» этого грандиозного открытия-прорыва – его разрушительная сила. <...> Сегодня он обращен к «массовому» в любом человеке, питается от него и удовлетворяет его во всех отношениях, ибо невероятно приблизил к народу желанные «хлеб и зрелища», включая самые низкие. Этот наперсник, проповедник и исповедник толп превращает в «шум» все, к чему прикасается, чему дает жизнь, это игривое и оченьмышленное «дитя» новой цивилизации уничтожает <...> духовные, нравственные и поведенческие коды существования человеческого общества* (Д. Рубина). Как видим, неопознанными остаются и те кавычки, которые в авторском тексте сопровождаются развернутым вербальным комментарием: *как нас убеждают, главное – «начать с себя»*; *его так и называют – «знак отчаяния»* (указание на чужое слово), и те, при которых такой комментарий отсутствует. Среди приведенных примеров находим кавычки при устойчивых оборотах («оборотная сторона»), при словах, употребленных в переносных значениях (*превращает в «шум»*, «дитя» новой цивилизации), при указании на чужую речь («восстание масс» – название труда испанского политолога

Х. Ортега-и-Гассета, исследовавшего характеристики человека-массы как основы современной западной культуры, «хлеб и зрелища» – цитата из сочинения римского поэта Ювенала). Отметим, что культурологический комментарий относительно двух последних случаев, имевшийся в предшествовавшем «Тотальному диктанту – 2012» видеоролике, далеко не всегда гарантировал закавычивание указанных выражений. «Восстание масс» в тексте Д. Рубиной имеет продолжение – закавычивание лексемы *массовое* («массовому» в человеке), которое можно интерпретировать двояко: 1) как отсылку к выражению-цитате «восстание масс» и 2) как указание на грамматически и семантически нетрадиционное употребление – в данном случае субстантивированного прилагательного со значением ‘относящийся к сознанию, поведению, пристрастиям масс, характеризующий массовое сознание’. Очевидно, что при устном предъяснении текста могут не опознаваться РК, выполняющие самые разные функции. В связи с этим возникает методологический вопрос предъяснения авторского текста: возможно, в некоторых случаях целесообразно рекомендовать диктующему указывать на наличие РК, иначе многие нюансы, имеющие шансы быть распознанными при восприятии письменного текста, пройдут мимо сознания пишущего диктанта.

Овеществляя звучащий авторский текст в письменной форме, участник проекта может по-своему интерпретировать используемые в нем единицы с точки зрения тех смыслов, которые, как ему известно, передаются кавычками. Поэтому в записанном им тексте могут появиться совершенно другие кавычки, при других единицах, что отражает особенности языкового опыта пишущего.

Кодификация, в частности ПАС [2009], довольно подробно фиксирует возможные случаи употребления рефлексивных кавычек, однако практически не уделяет внимания случаям, когда такие кавычки излишни. Мало внимания этому вопросу уделяется и в школьной практике. Между тем очевидно, что возможности авторского выбора здесь отнюдь небезграничны, а компетенция большинства носителей языка относительно употребления РК характеризуется лакунарностью. Опросы носителей языка, в том числе студентов-филологов, показывают, что их представления об использовании ка-

вычек ограничиваются выражением иронии, «обратного смысла» и переносного значения (для слов и фразеологизмов).

Наиболее типичные девиации при употреблении РК – это закавычивание фразеологизмов и «тривиальных» переносных значений. Неискушенный носитель языка, мало читающий и обладающий невысоким уровнем культурологической компетенции, склонен закавычивать те единицы, которые не входят в его личный тезаурус, являются для него необычными, непривычными, в той или иной степени агнонимичными [Мандрикова, 2011]. Даже «тривиальное» переносное значение, вообще любое небуквальное или кажущееся пишущему таковым употребление может быть им воспринято как обладающее повышенной выразительностью и, следовательно, нуждающееся в закавычивании. Приведем в качестве примера фрагменты вторичного (рерайтерского) новостного текста:

Россия, ЦФО > Авиапром, автопром. Тысячи зрителей, приехавшие в подмосковный Жуковский на авиационный праздник в честь 100-летия ВВС, стоя аплодировали «параду» авиатехники в небе.

Над аэродромом Летно-Исследовательского института имени Громова <...> торжественно пролетели три сверхзвуковых ракетноносца-бомбардировщика Ту-22МЗ, три турбовинтовых стратегических бомбардировщика Ту-95МС и три сверхзвуковых стратегических бомбардировщика-ракетоносца Ту-160.

Стоит отметить, что на статической экспозиции летной техники, расположенной на аэродроме, настоящими «лидерами» стали А-50, Ил-76 и Ту-95. Именно возле них, а также рядом с еще несколькими вертолетами, по свидетельству корр. ИТАР-ТАСС, наблюдается настоящий «анишлаг»³.

Как видим, рерайтер, по-видимому начинающий, проявляет своего рода перестраховку, заключая в РК слова, в кавычках совершенно не нуждающиеся, чем создает очевидные коммуникативные помехи: так, закавычивание «параду» провоцирует читательское ожидание информации о том, что парад таковым вовсе не являлся.

В работах участников «Тотального диктанта» регулярно встречаются такие «новые» закавычивания, как: *опасности «рай-*

ских кущей», «доросло ли» человечество до самого себя; интернет, как и бумага, все «стерпит»; это <...> дитя новой цивилизации уничтожает критерии – духовные, нравственные и поведенческие «коды» существования человеческого общества (из текста Д. Рубиной); многие, особенно молодые, которые считают себя «венцом творения»; общество, независимо от чуждой воли и приказа сверху, «выздоровливает» (из текста З. Прилепина). Как видим, пишущий диктант, интерпретируя авторский текст, транслирует собственный опыт подобной интерпретации, обнаруживает собственную рефлексию над авторскими языковыми средствами, выступая в роли своего рода соавтора.

Показательным в этом смысле кажется размышление пользователя «Живого журнала» mangoed: *Почему-то некоторые слова и словосочетания у меня оказываются в кавычках. Например, идиомы какие-нибудь, или псевдо-цитаты из копилки словесных шаблонов. И, соответственно, берешь эти кавычки и удаляешь. Получается, как будто вместо «типа» и «как бы» написал все как есть, и скрытых смыслов искать не надо. А потом отдаешь текст редактору, смотришь – кавычки в нем снова появились, но совсем в других местах, не там где я их ставил. Потому что у каждого в голове свой набор условных «как бы» и «типа»⁴.*

Развитие функциональных возможностей РК можно продемонстрировать на примере их использования в устной коммуникации. План выражения данного знака в устном общении меняется: говорящий должен указать на наличие кавычек словесно, используя выражения «брать / взять в кавычки», «ставить / поставить (в) кавычки», «в кавычках» и т. п. Чаще всего он не ограничивается только констатацией закавычивания, а дает более подробные пояснения. Материалом для наблюдения послужили скрипты (дословная письменная фиксация прозвучавшей речи) программ радиостанции «Эхо Москвы», имеющих формат «разговора в прямом эфире».

«Закавычивание» в указанных текстах отражает все функции, присущие РК в письменной речи. Приведем пример указа-

³ См.: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=621118

⁴ См.: <http://mangoed.livejournal.com/>. Здесь и далее в примерах сохраняется орфография и пунктуация источника цитаты.

ния на **чужое слово**. *А. Воробьев: Так вот должна ли Россия торговать (оружием. – А. Ж.) со «странами-изгоями» – я «страны-изгой» беру в кавычки. Все отлично понимают, о чем речь* («Ищем выход», 09.03.2006). Говорящий стремится дистанцироваться от чуждой номинации и ее идеологического источника (*страны-изгой* – термин, употребляемый администрацией США по отношению к некоторым государствам). Другой пример – указание на **свой смысл**. *А. Кондауров: Но это не единственный лагерь по подготовке террористов. Есть на Ближнем Востоке тоже очень неплохие специалисты уже. Опыт этих организаций, будем так в кавычках, он уже насчитывает десятилетия. И там достаточно отработанные методики подготовки. И очень неплохие, кавычки опять, ну, понятно, с профессиональной точки зрения очень неплохие специалисты* («Лукавая цифра», 02.09.2009). Говорящий, бывший генерал-майор КГБ, в какой-то момент осознает, что его сугубо профессиональная оценка тех, кто готовит террористов, выглядит слишком уж положительной, и апелляцией к кавычкам пытается скорректировать возможное негативное впечатление слушателей.

В устной речи получает распространение такое явление, как «степень закавыченности». Кавычки здесь могут становиться «большими», «маленькими», «строгими», «сильными», «некоторыми», «некими» и т. д. *А. Плющев: Вот значит ли это, условно, очень условно, я сейчас большие кавычки ставлю, что у проамериканских сил, тех или иных, политических сил в тех или иных республиках СНГ, сейчас у них меньше козырей?* («Интервью», 07.02.2010) – наряду с лексическими средствами, *большие кавычки* помогают выразить повышенную степень условности предложенной говорящим формулировки. *И. Петровская: Это художественное кино <...> Мы возьмем в некоторые кавычки. <...> Понятно, что это сделано по горячим следам. И по особому заказу. Большой художественности там ждать не приходится...* («Человек из телевизора», 01.08.2009) – формулировка *некоторые кавычки* позволяет смягчить негативную оценку, подчеркнуть ее неоднозначность.

«Вербальные кавычки» могут использоваться в качестве замечания или ответа на замечание по поводу некорректного употребления языковой единицы, а также как

помощь собеседнику, испытывающему затруднения при использовании какого-либо слова / выражения. *В. Литовченко: ...вспомните, почему возник кризис в отношениях России и Украины? Украина, грубо говоря, тырила наш газ, не хотела платить за то, что мы поставляем этот газ в Европу, из наших потоков в Европу тырила, грубо говоря – «тырила» – это не моя фраза, это фраза нашего президента, поэтому прошу отнестись к этой фразе со снисхождением.* *С. Бунтман: Мы слышим кавычки.* *В. Литовченко: Да, кавычки есть* («Ищем выход», 29.11.2006). Перед нами интересный пример «метаний» говорящего: он использует слово, употребление которого в данном контексте «освящено» авторитетным для него источником, но которое он сам оценивает как грубое; журналист оказывает помощь гостю, показывая, что присутствующие в студии понимают его сомнения и не осуждают его.

При использовании вербальных аналогов РК не только происходит развитие их новых функциональных возможностей, но и формируются специфические правила закавычивания, учитывающие условия устной коммуникации.

Итак, РК – весьма востребованный знак, функционирующий как в письменном, так и в устном общении. Служа показателем метаязыковой рефлексии, самостоятельно или вкупе с другими средствами он способен передавать большой спектр коммуникативно актуальных смыслов. Представляется целесообразным продолжать наблюдения над использованием этого знака в разных коммуникативных сферах, его восприятием и интерпретацией носителями языка в тех или иных коммуникативных обстоятельствах. Перспективным аспектом подобных изысканий можно считать выяснение разноплановых, внутритекстовых и внешних, факторов, обеспечивающих адекватную интерпретацию РК или, наоборот, ей препятствующих. Весьма ценный и репрезентативный материал для таких наблюдений дает, в частности, проект «Тотальный диктант».

Список литературы

Вепрева И. Т. Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? // Изв. Урал. гос. ун-та. 2002. № 24. С. 217–228.

Зализняк Анна А. Семантика кавычек // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. Междунар. конф. «Диалог-2007» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2007 г.). М.: Изд-во РГГУ, 2007. С. 188–193.

Кормилицына М. А. Рефлективы в речевой коммуникации // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Саратов, 2000. С. 20–25.

Мандрикова Г. М. Агнонимия как коммуникативная проблема // Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та. 2011. № 4. С. 246–254.

Перфильева Н. П. Вербальные и невербальные метапоказатели // Человек – коммуникация – текст. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000. Вып. 4. С. 138–144.

Пахомов В. М. Кавычки и смежные орфографические явления в сфере номинации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 30 с.

ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 432 с.

Русское правописание сегодня: о «Правилах русской орфографии и пунктуации» / С. Н. Борунова, Н. С. Валгина, Н. А. Еськова и др.; под ред. В. В. Лопатина. М.: Дрофа, 2006. 254 с.

Шварцкопф Б. С. «Я поставил кавычки, потому что...» // Облик слова: Сб. ст. памяти Дмитрия Николаевича Шмелева. М., 1997. С. 374–381.

Шейгал Е. И. Рефлективы в политической коммуникации // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2002. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. С. 133–141.

Материал поступил в редколлегию 31.03.2014

A. G. Zhukova

QUOTATION MARKS IN «TOTAL DICTATION» AND BEYOND IT

In the article the questions of linguistic status of quotes and their usage in modern texts as the indexes of metalanguage reflection of speakers and writers are considered. The analysis of different cases of interpretation of the given graphic icon by native speakers is given. Special attention is given to the usage of «verbal quotes» (verbal marks of «quoting») in verbal public communication. The problem of reflection of usage of quotes-reflexives in codification recommendations is also involved.

Keywords: quotation marks, reflexive, functions of quotation marks, written and oral communication, text interpretation, codification.